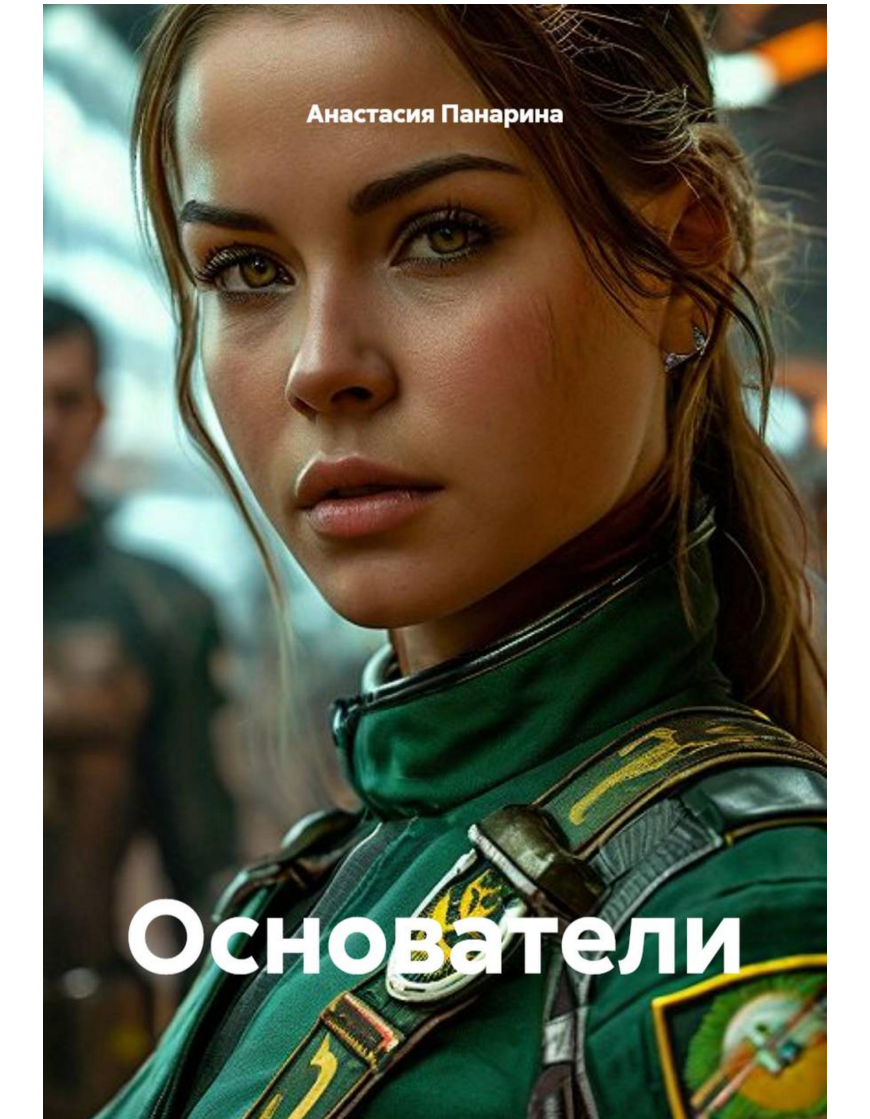

A close-up portrait of a woman with light brown hair and green eyes, wearing a green flight suit with yellow and black details. She is looking slightly to the left with a serious expression. The background is blurred, showing other people in a similar setting.

Анастасия Панарина

Основатели

Анастасия Панарина

Основатели

<https://litres.ru/74378848>

SelfPub; 2026

Аннотация

Провинциальная учительница Алиса с детства мечтала о космосе, но её мечта обернулась пленом на борту инопланетного корабля. Её тюремщик - капитан Неокс, представитель вымирающей древней расы Иссиякающих вместе со своей командой вынужден бежать от безжалостных Прях - расы, уничтожившей их родной Сектор.

Между пленницей и её тюремщиком вспыхивает страсть, способная стереть границы между мирами. Но смогут ли они спастись, когда охотники уже на хвосте? И готова ли Алиса простить Неоксу, что её мечта о звёздах стала клеткой?

Анастасия Панарина

Основатели

Основатели

Сколько можно проживать чужие жизни? Смотреть на влюблённые пары, годами наблюдать жизнь в чужих семьях. Чужие жизни, чужие отношения - всё чужое. Но кажется таким понятным и простым. Просто встретились, просто влюбились, и закрутилось понемногу колесо совместных встреч, вечеров, ночей, и в итоге это уже целый моток разноцветных нитей, которые уже не разорвать и не размотать за одну секунду. Я перестала печатать и обвела взглядом класс. Ученики как-то неестественно тихо склонились над своими сочинениями. После двухминутного наблюдения я всё же пришла к выводу, что никто не списывает. Ещё бы, тема «идеальной любви» всегда будет актуальна у молодёжи. Да и дни сейчас тёплые, солнечные, а парки и узкие улочки сплошь заполнены обнимающимися парочками.

Весна-весна! Я вновь вернулась к монитору своего серебристого ноутбука (преимущества современных школ). Часто на уроках я использовала его не по назначению и вместо того, чтобы составлять брошюры на тему «Любовь в жизни Блока», сидела в социальных сетях и, как ни странно, зависала на страничках не ради общения, а ради простого наблюдения. Именно мысль: «А как теперь живут мои друзья

и знакомые?» - была моим двигателем.

Резкий стук ножки стула об пол отвлёк меня от прочтения комментариев к очередной новой фотографии одноклассницы Наташи. Я подняла взгляд на третью парту. Филипп уже закончил писать и сейчас, сложив тетрадь и книгу на край стола, абсолютно невозмутимо наблюдал за мной. Фил был самым красивым мальчиком в классе, и прекрасно осознавая это, не раз пользовался своим обаянием для получения хороших оценок. Но со мной этот номер не проходил. Я заставляла его учиться в полную силу, ведь он был довольно смышлёным, просто немного ленивым, привыкшим, что многое может получить от жизни лишь за красивые глаза.

Раньше, бывало, от этого взгляда его серых юношеских глаз я и сама покрывалась небольшим румянцем. Да что говорить, мне и сейчас было неловко от того, что ученики были всего лишь на несколько лет младше. Конечно же, сразу после института получить выпускной класс - это - то ещё наказание и испытание, но отказаться я тоже не могла. Однажды решив жить самостоятельно, и уехав из родного дома в другой город, я решила максимально независимо устраивать свою жизнь и не отказываться от хорошей, хоть и не лучшей работы. И вот уже почти год работаю учительницей литературы в простой городской школе и даже горжусь этим. Не каждой девушке так везёт в жизни - в 22 года найти работу по специальности. Ещё и ученики, хоть и находясь в таком юном возрасте, сразу меня зауважали и вели себя впол-

не прилично на уроках.

- Алиса Сергеевна, - негромко позвал Филипп, подняв руку, - я закончил. Можно уже идти?

- Да, конечно, сдавай и иди, - улыбнулась я и махнула рукой на дверь.

Фил взял рюкзак и, бросив тетрадь на стол, быстро вышел в коридор. Через 10 минут прозвенел звонок, и класс, с глубоким выдохом стал собираться на перемену. Я убрала тетради в сумку, выключила и сложила ноутбук и пошла напрямик домой.

13:40 на часах, мои уроки закончены. Стоит ли задерживаться с коллегами в учительской для обсуждения пожертвований школе или, не дай бог, чьих-либо связей между преподавательским составом? Зачем, если мне и так уже всё было известно. Привычка наблюдать, запоминать, анализировать и, наконец, просто слушать очень помогала в жизни.

В школьном дворе перед обедом было шумно: казалось, все ученики высыпали во двор в ожидании каких-то развлечений. Ну, или по пожарной тревоге, которую в последнее время шутки ли ради включали по несколько раз в день. Младшее звено вовсю резвилось на спортивной площадке, нисколько не заботясь о чистоте своей школьной формы и о сохранности вещей в своём рюкзаке. Старшие же ученики столпились на школьных ступеньках. Странно все они выглядели в этот момент, стоя в такой близости друг от друга, общаясь, и в то же время каждый смотрел в свой телефон

или планшет.

«Все вместе, но каждый, вероятно, одинок... так же, как и я», - подумала я, покидая школьную территорию.

До квартиры, которую я снимала в одиночку, было минут семь ходьбы через цветущую каштановую аллею. В сентябре прошлого года я специально подыскивала жильё поблизости от места работы, чтобы не дай бог не пришлось добираться туда на общественном транспорте, так как лучше ходьбы может быть только бег и только по какому-нибудь парку или скверу.

Пройдя любимую каштановую аллею, где в это время года деревья буйно цвели нежно-розовыми и белыми цветами, я вышла к стройному ряду пятиэтажек, прошла не спеша огромные железные ворота во двор - и вот он уже родной второй подъезд, второй этаж, и тридцать четвёртая квартира. Пока я отмыкала дверь и проходила в квартиру, почему-то вдруг вспомнила о своей подруге Нике, которая ещё неделю назад обещала заехать на чай, но так и не появилась.

- По-моему, самое время напомнить о себе, - вслух сказала я и, достав телефон, набрала номер...

Что удивительно, но ни после двух гудков, ни после пяти, трубку никто не взял. В недоумении я посмотрела на телефон, потом в календарь - я была уверена, что сегодня у Ники выходной.

«Может, ещё перезвонит», - подумала я.

Пообедав, я решила заняться проверкой тетрадей. Сочинения моих дорогих старшеклассников на тему «идеальной любви» удивляли. В некоторых из них, помимо корявых запятых, прослеживались одинаковые и совсем не детские мысли.

«Любовь - состояние эфемерное, она нужна лишь для того, чтобы зачать и родить детей», - писала Маргарита Семёнова. - В принципе любовь и не нужна. Главное, чтобы человек состоялся как личность и как первоклассный специалист. Думаю, в наше время многие со мной согласятся».

Я, конечно, была не согласна. Для меня любовь с юности была необходимым жизненным атрибутом - таким же, как воздух, как сон, как еда. Одной из основных потребностей. Однако, в данный момент я не была ни в кого влюблена и ни с кем не встречалась. Может виной всему была моя ежедневная занятость в школе, а может я просто редко куда-то выходила.

- Эхх, надо срочно что-то менять, - сказала вслух я, и вновь углубилась в сочинения.

«Любовь это - инстинктивное желание заботиться о ком-то, дарить своё тепло и внимание, стать для человека его опорой в жизни. Вот что такое настоящее чувство», - писал Андрей Зайцев.

Неожиданно, не подумала бы, что вихрастый задира так глубоко мыслит.

А вот несравненный Фил в этот раз написал довольно

большое сочинение с витиеватыми фразами и рассуждениями, но из всего, что он изложил, мне было понятно: о настоящей любви он не знает ничего.

Проверив все тетради до конца, и поставив оценки, я вновь сложила их в сумку и включила телевизор. Старые добрые сериалы иногда помогают настраиваться на нужную волну. Едва я вникла в сюжет, как на телефон позвонили. Естественно, это была Ника.

- Ну и где мы пропадем в свой заслуженный выходной?
- спросила я вместо приветствия.

- Ой, Алиска, ты не поверишь! - срывающимся голосом начала она. - Сегодня тут такое... тут это...

- Где ты? – оборвала я.

- Да у нас в музее! Мы практику проходим, а сюда привезли экспонаты из самой Индии. Ты представляешь? Нет, ты не представляешь. Чего здесь только нет: скульптуры, картины, рисунки, рукописи возрастом до 2000 лет и всё в таких объёмных герметичных коробках. Нашу группу попросили всё распаковать и установить до вечера. Завтра уже открывается выставка «Древняя Индия»! - восторженным голосом сказала подруга.

- А как же наш договор о встрече? - спросила я.

- Вот закончу разбирать коробки и сразу к тебе!

- Ну, нет, так не пойдёт. Я уже слишком долго сижу дома. Давай лучше я к тебе подскочу. Вы где? На Вернадского?

- Да-да, тут, приезжай! - затараторила она. - Часика че-

рез полтора. Я думаю, мы управимся к тому моменту. Стоп! Саш, Сашка, ты куда понёс? Это сюда надо нести! Непутёвый, не урони, смотри! - кричала она в трубку, видимо, уже не мне. - Всё, Алис, давай. Через полтора часа, жду!

И она отключилась.

Каким образом её группа попала в музей, было непонятно. Она училась на медико-биологическом факультете по направлению «генетика и экология». Как это связано с экспонатами из Индии? Вечером всё и узнаем.

Досмотрев фильм, я неспешно собралась, отдав предпочтение любимым серым джинсам, цветной вязаной тунике и лёгким босоножкам.

По дороге в музей я любовалась вечерними сумерками, окрашивающими небо в розово-фиолетовые цвета. Постепенно темнота сгущалась и небо приобретало мой любимый густо-синий оттенок.

Несмотря на поздний час, у музея яблоку негде было упасть, видимо, студентов для помощи согнали со всех ближайших институтов.

Ника не обманула: на стенде у здания висела яркая афиша со скелетом слона и черепом древнего человека, привлекающая прохожих посетить выставку «Древняя Индия». Решив не заходить внутрь, чтобы не толкаться со всеми подряд, я присела на скамейку в сквере напротив и стала наблюдать за незадачливыми студентами.

Вот они, будущее нашей страны. Бегают, суется. А ра-

ди чего? Чтобы показать широкой публике находки, пролежавшие в земле не один миллион лет. По поводу них всегда будут выдвигаться различные гипотезы: как жил это индийский слон, что он ел, куда шёл? Как существовали в это же время люди, каким богам поклонялись?

«Достоверных ответов нет. Прошлое так и останется для человечества загадкой», - так нам говорил преподаватель по Мировым цивилизациям Василий Семёнович, и я с ним была полностью согласна - всё, что было в прошлом, пусть там и остаётся.

Я заглянула в сумочку в поисках телефона, чтобы поторопить подружку.

Но не успела и нажать на вызов, как она сама подскочила ко мне. Ника была одета, как частенько с ней бывает, в синий рабочий комбинезон, чёрную бандану и стильные круглые очки, придававшие ей вид то ли студентки-переростка, то ли строгой учительницы.

- Привет, Алиска! - сказала она и потянулась обниматься.

- Ну-ну, - отодвинула я её. - Ты вся в пыли. Это что, пески пустыни?

- Да нет же! Там всё стерильно. Никаких песков, - отмахнулась она. - Просто пару кладовок ещё расхламляли.

- Так вот зачем вас позвали, поработать здесь уборщиками? - спросила я.

- Алис, ты же меня знаешь. Как староста группы я просто не могла отказать директору музея. Он такой интересный

дядька. Умный, импозантный, - начала подруга.

- И с большими пушистыми усами, - мечтательно добавила я.

Ника рассмеялась и закивала в знак согласия. Её симпатию к мужчинам постарше я знала давно, ещё со школы, когда ей долгое время нравился наш учитель черчения. Хотя, наверное, он тоже отвечал ей взаимностью, раз без конца подходил, чтобы вместо неё начертить фигуру в разрезе.

- Ты знаешь, я такая голодная! Может, пойдём в кафешку перекусим? - Воскликнула вдруг Ника. - Тут недалеко есть.

- Веди меня Сусанин, - сказала я и взяла Нику под руку. - И откуда ты знаешь здешние общепиты?

Она лишь пожала плечами.

По дороге в кафе Ника взхлёб восхваляла директора музея:

- Владимир Иванович разрешил нам завтра пройти на экспозицию бесплатно. Ты понимаешь, какой он добрый и великодушный!

- А то сегодня вы не насмотрелись на обглоданные косточки, - подразнила я.

- Фу, какая ты! Сегодня мы были обычными студентами и рабочими, а завтра я надену самое красивое платье... Ой, нет, лучше сарафан на тонких бретельках и босоножки на каблукке. Распушу свои волосы, - мечтательно сказала Ника.

- И просто покоришь этого импозантного мужчину, - закончила я за неё.

- Да! Именно это и входит в мои планы, - подтвердила она.
- И сколько же ему лет, если не секрет? - не удержалась я.
- Не важно. Любви все возрасты покорны, ты разве не знаешь? - строго сказала подруга.
- Знаю. У меня сегодня на литературе как раз была тема идеальной любви.

После этих слов Нику понесло. Она так любила порассуждать, поразмышлять на эту тему, что я не решилась её останавливать. Разговор продолжился уже в кафе, где подруга вспоминала свою первую любовь, потом вторую и, кажется, всех, кто ей нравился в школе. Я же просто слушала, не мешая ей предаваться приятным воспоминаниям.

Покончив с сочной, ароматной шаурмой и молочным коктейлем, сочетание которых мы гордо обозвали ужином, я предложила:

- А пойдём сегодня на танцы? Здесь рядом ночной клуб, он как раз скоро открывается.
- Хорошо. Но я же не пойду в таком виде? - возмутилась подруга, показывая на свой запыленный комбинезон. - Ты-то принарядилась, - уколола она меня.
- Давай тогда съездим к тебе, и ты переоденешься.
- Так-то лучше, - сказала Ника, вставая из-за стола.

Расплатившись, мы вышли на улицу, где уже совсем стемнело.

Алис, знаешь, если дворами перейти, то можно быстренько выйти к моей общаге, - заговорщически предложила она.

- Дворами? А это не опасно? - Спросила я.

- Ой, да что ты! Я здесь уже ходила, - отмахнулась она и уверенно повела меня в первую же подворотню.

Там горели фонари, что немного меня успокоило. Мы прошли из одного двора в другой, затем по неширокой улочке и снова свернули. А выйдя из очередного двора, мы очутились, как мне показалось, за городом.

- Где это мы? - Забеспокоилась я, оглядывая широкий пустырь, открывшийся нашим глазам.

- Да не переживай! Здесь будут многоэтажки строить. Старые дома снесли, а новые ещё не начали. Мы здесь перейдём быстренько, и там, как раз, будет наше общежитие, - сказала Ника и потянула меня за руку.

В этот момент меня накрыло ужасно неприятное предчувствие. Липкий, ледяной страх скользнул по позвоночнику. Я резко остановилась.

- Может, не стоит? Вернёмся назад, сядем на трамвай, - попыталась уговорить я её.

- Да что ты! Тут метров сто, не больше. Вон, смотри - за деревьями уже виднеется улица! - Показала она куда-то вперёд.

- Пойдём, - согласилась я, хотя тревога всё ещё сжимала горло.

Едва мы прошли метров десять, как нас ослепил невыносимо яркий луч света. Он бил будто бы со всех сторон одновременно, заполняя собой всё пространство. В голове про-

мелькнула мысль о софитах, которые светят артистам на сцене. Но помимо яркого света, не дававшего увидеть ничего даже на сантиметр вокруг, появился странный гул - низкий, вибрирующий, пронизывающий каждую клетку тела. Он парализовал и лишал возможности думать рационально. Я хотела закричать или хотя бы двинуться в какую-либо сторону, но не смогла. Тело перестало слушаться.

А затем мир погрузился во тьму.

Сознание возвращалось медленно. Вокруг было тихо, лишь немного звенело в ушах.

Постепенно я стала ощущать своё тело, оно было ватным, как после наркоза. Однажды в юности во время тяжёлой операции мне пришлось испытать это неприятное чувство. И тут у меня возникла внезапная догадка - меня похитили и в бессознательном состоянии сделали оперативное вмешательство. От этих мыслей я тут же пришла в ужас.

Я попыталась двинуться, но руки и ноги не слушались, в итоге получилось лишь приоткрыть глаза.

Моему взгляду открылась белоснежная стена, лицом к которой я лежала. Осознав увиденное, я вконец запаниковала. Сомнений нет – я попала в какую-то клинику по незаконной пересадке органов.

- У неё участился пульс. Похоже, девушка пришла в себя, - произнёс незнакомый мужской голос совсем близко от меня.

От усилившегося страха, я вновь прикрыла глаза, решив

притвориться спящей.

- Нет, она всё ещё спит, - ответил собеседнику второй мужской голос.

Мне хотелось развернуться к этим чужим мужчинам и закричать. Потребовать, чтобы они отпустили нас с Никой, но я была ещё слишком слаба и напугана. Кто знает, каким веществом они нас накачали.

- Скажи мне, Ксор, почему ты оставил женщин вместе? Это же не по правилам.

- Я почувствовал сильную эмоциональную связь между ними, и решил пока не разделять, - сказал второй голос.

- Тогда сам сообщи об этом капитану Неоксу, я умываю руки, - прозвучал первый голос, удаляясь.

Через пару секунд наступила оглушающая тишина, оповещающая о том, что, кто бы сейчас ни был в комнате, они покинули помещение.

«Ксор, Неокс – это что за имена такие, или это не имена вовсе, а прозвища или позывные?» - вяло рассуждала я. Сознание моё вновь пыталось уплыть, но я не позволяла, сейчас нельзя спать.

Спустя короткое время, я всё же немного пришла в себя, и ко мне стало возвращаться ощущение собственного тела, в котором совершенно не было боли, лишь непонятная слабость.

«Получается, операции никакой не было. А может, и не будет вовсе. Из слов мужчин понятно, что здесь мы с Никой

вдвоём. А это значит, что мы обязательно придумаем, как выбраться», - размышляла я про себя, медленно двигая опевшими пальцами рук.

В помещении, где мы находились, помимо мягкого освещения присутствовал и специфический стерильный запах, что всё-таки подтверждало мои мысли о подпольной клинике.

Решив отгородиться от паники, я вновь обратилась к своему телу с посылом скорее очнуться и начать двигаться. По моим ощущениям я лежала на чём-то упругом и гладком, напоминающем медицинскую кушетку, но при этом удобном-мягком, словно матрас накачали неким гелем, что видимо призвано было способствовать дополнительному расслаблению.

«Всё это более чем странно! Нужно скорее выбираться», - вновь мелькнула мысль.

Я попыталась развернуть корпус, чтобы осмотреться. Тело слушалось с трудом, будто после недельной простуды. А когда я, наконец повернула голову, чуть не вскрикнула от облегчения.

Рядом, на такой же кушетке, раскинувшись в нелепой позе, спала Ника. Всё в том же синем комбинезоне, в съехавшей набок бандане, открывающей растрёпанные светлые волосы. Со слов мужчин, я знала, что Ника где-то рядом, и всё же, каким облегчением было увидеть её воочию.

- Ника, - прохрипела я, и собственный голос прозвучал

глухо, словно из ваты. - Ника, проснись!

Подруга, услышав меня, проснулась, застонала, и скривившись как от головной боли, медленно открыла глаза. Секунду она смотрела в потолок с абсолютно пустым взглядом, потом перевела на меня взгляд, в котором начало появляться осознание, а следом - паника.

- Алиса? - Она попыталась встать, но не смогла. Боже, что случилось? Что это было? Мы были на пустыре, потом этот свет. А, где мы теперь?

Я огляделась. Мы находились в небольшом помещении – два метра на три, не больше. Стены, пол и потолок были сделаны из материала, похожего на матовый, белого цвета металл, без единого стыка или шва. Словно комната была выточена из одного цельного куска. У стен были только наши кровати, и больше ничего. Ни двери, ни окон, ни другой мебели, ни лампочек. И всё же здесь присутствовал мягкий свет, льющийся непонятно откуда.

- Я точно не знаю, что произошло и где мы. Но скорее всего нас похитили, - как можно спокойнее ответила я. – Не волнуйся, мы обязательно выберемся отсюда.

Какое-то время Ника молчала. Я медленно поднялась, пытаясь унять дрожь в коленях и пересела на её кровать:

- Пока ты была без сознания, сюда приходили двое мужчин. Я их не видела, притворившись спящей, но смогла подслушать разговор. Изначально, нас должны были разделить, но мужчина с именем или прозвищем Ксор, оставил нас вме-

сте.

- О, господи, какой кошмар. Зачем мы им нужны? – всхлипнула подруга и из её глаз потекли слёзы.

- Не плачь, мы выберемся отсюда. Вместе – мы сила, помнишь? – Попыталась я подбодрить подругу и начала разминать ей руки.

Ника ещё какое-то время беззвучно плакала, затем вытерев уже отошедшими пальцами слёзы потихоньку приподнялась.

- Что это за место вообще, - спросила она. – Здесь нет даже окон, и пахнет странно.

Я не знала, что ответить, лишь ещё раз обвела комнату взглядом.

Неожиданно Ника рывком вскочила на ноги и заметалась по комнате, ощупывая стены ладонями.

- Тут нет выхода! Как мы сюда попали? Мы что, в подвале? – запаниковала подруга.

Пока Ника металась, я внимательно осматривала необычные кровати. Оказывается, они каким-то непостижимым образом просто зависали в воздухе. Насколько я знала, на Земле ещё не придумали таких технологий.

- Похоже мы не в подвале и даже не в медицинском учреждении, - заговорила я спустя пару минут. Помнишь, на пустыре был очень яркий свет и непонятный громкий звук. Ты ведь тоже его слышала, не так ли? Ника кивнула, усаживаясь обратно на кровать.

- Что ты хочешь этим сказать? – внимательно глядя на меня спросила подруга.

- А то, что вероятно в тех журналах об инопланетянах и сверхъестественном, что так любила читать моя бабушка, была своя доля правды, - продолжила рассуждать я.

- Прекрати! – бросила Ника и резко встала. В её глазах снова блеснули слёзы. - Не надо мне тут фантастику, Алиска! Мы явно где-то в городе, просто отрубились от газа, и нас похитили. Вот увидишь, эти гады вернутся и начнут требовать выкуп, а у меня и денег то нет. Откуда они у бедной студентки.

- Почему-то мне кажется, что им не нужны никакие деньги, - сказала я, подойдя к стене и дотронувшись пальцами до поверхности. Вопреки моим ожиданиям, стена была тёплой и гладкой, как стекло.

- Ника, посмотри, - сказала я, трогая пальцем стену. - Здесь нет ни теней, ни отражений, а кровати так вообще висят в воздухе. Нас сплошь окружает результат высоких технологий.

Подруга заглянула под одну кровать затем под другую и подошла ко мне. Её профессиональная привычка всё анализировать включилась вопреки страху.

- Ты права, - прошептала она. – Здесь всё слишком необычно.

И тут стена, к которой я ненадолго прижала ладонь, появился самый настоящий круглой формы иллюминатор, раз-

мером около 70 см в радиусе.

Мы отпрянули одновременно, потому что открывшийся вид нас просто ошеломил.

По ту сторону так называемого окна было огромное не постижимое космическое пространство, заполненное миллионами звёзд. А внизу, под ними, медленно вращалась до боли знакомая планета с разводами облаков и синими пятнами океанов. Это была наша родная Земля. Не узнать её было невозможно. Мы столько раз видели её по телевизору в научно-популярных передачах, на снимках известных журналов и на страницах школьных учебников. А сейчас мы каким-то образом оказались в космосе и смотрели на планету сверху.

- Мы..., - начала я и осеклась, потому что горло сдавило спазмом. – Ника, похоже, мы в космосе.

- Всё это не может быть правдой, - растерянно сказала подруга. - Этого просто не может быть. Это какая-то проекция или голограмма! Сейчас стена снова станет прежней, и мы увидим, что это просто экран.

Она зажмурилась, потом открыла глаза. Стена оставалась прозрачной. Звёзды никуда не исчезли. Земля не спеша проплывала под нами.

- Это невероятно, просто поразительно, - я попыталась улыбнуться, но вышло криво, каждая из нас не была готова к такому.

Ника рухнула на кровать и закрыла лицо руками. Плечи её затряслись. Я села рядом, обняла её, и мы молчали целую

минуту. Постепенно тишина наполнилась гудящим звуком. Мы переглянулись, осознавая, что слышим гул работающих двигателей космического корабля.

- Нам нужно выбираться, - вдруг сказала Ника. Её глаза покраснели, но в них горела та самая упрямая искра, которая означала, что подруга ни за что не сдастся. - Я не для того пять лет выкладывалась на биофаке, чтобы сгинуть в космической мышеловке. Мы обязательно выберемся отсюда.

- И какой у нас план? – спросила я, обратив внимание, что в том месте, где недавно открывалось окно в космос, вновь была глухая стена.

- План такой, - подруга встала и расправила свой комбинезон. - Мы не паникуем. Мы осматриваемся, ищем любой механизм, кнопку, щель, чтобы открыть дверь. Ведь должна же она тут быть. - Говоря это, Ника продолжила прикасаться к стенам. - Или дождёмся, когда они сами откроют дверь и нападём на них...

Ника не договорила, видимо она как раз и нашла этот скрытый механизм, потому что внезапно часть стены бесшумно отъехала в сторону, открывая проход в коридор, залитый точно таким же мягким светом. Мы сразу выглянули в образовавшийся проём. В проходе никого не было. Только в самом конце, мелькнула и исчезла чья-то высокая тень.

Мы переглянулись.

- Ну, пошли что ли? - прошептала Ника.

Она схватила меня за руку и шагнула в проход.

Коридор оказался длинным и изогнутым, словно позвоночник гигантского существа. Стены здесь были не гладкими, а покрытыми едва заметной ребристой структурой, напоминающей позвонки, поверху были протянуты длинные канаты электропроводки. Свет струился из тех же невидимых источников, но температура воздуха была ниже, чем в нашей камере, как я назвала про себя то помещение, где мы очнулись.

По коридору мы шли медленно, стараясь ступать бесшумно. Ника держала меня за руку так крепко, что у меня побелели костяшки, но я не возражала. Её пальцы были единственным якорем в этом стерильном, чужом мире.

- Давай посмотрим тут, - шепнула она, останавливаясь у очередной стены. Я прижала ладонь к ребристой поверхности, и она мгновенно стала прозрачной. За ней оказалось ещё одно помещение - точно такое же по размеру, но лишь с одной кушеткой, которая была пуста. Только лёгкие вмятины на гелевом матрасе и на подушке указывали на то, что совсем недавно здесь кто-то лежал.

- Пусто, - констатировала я.

Ника хмуρο кивнула, и мы пошли дальше. Через несколько шагов мы снова «растворили» стену. За ней мы увидели ещё одну свободную комнату с кроватью. Но на этот раз на матрасе я заметила тёмное пятно – возможно это была грязь, возможно, кровь. От этого зрелища сердце пропустило удар.

- Нас было больше, - тихо сказала Ника, - тех, кого привезли с Земли. Но остальные куда-то исчезли.

«Или их забрали», - подумала я, чувствуя, как по спине бежит холодок. Говорить о своих догадках не хотелось, казалось, стоит только начать, как одна из нас снова впадёт в панику. Нужно было узнать, как можно больше, о том, где мы находимся.

Переглянувшись, мы двинулись дальше. Коридор петлял, разветвлялся, и мы наугад выбирали повороты, стараясь запоминать путь. За каждым прикосновением к стене открывалась новая пустая комната. Где-то на кроватях лежали забытые вещи: чей-то рюкзак, потёртая книга, тетрадь. В одной из камер я даже заметила на полу россыпь леденцов в ярких обёртках - и меня пронзила острая, почти физическая боль от этой крошечной детали человеческой жизни, застывшей в безмолвии.

«А где же наши вещи, моя сумочка с кошельком, документами и телефоном, Никин рюкзак? – задавалась вопросом я. Наверняка так и валяются там, на пустыре. Придёт время и их кто-нибудь обнаружит, возможно, отнесёт в полицию. И какой-нибудь следователь позвонит моей бабушке и сообщит печальную новость. Стоп, - оборвала я сама себя. - Не время сейчас об этом думать». Я постаралась сосредоточиться на первостепенных задачах.

Мы шли уже, казалось, целую вечность, как вдруг корабль загудел сильнее и вздрогнул. Нас с Никой хорошенько

встряхнуло, так что мы едва устояли на ногах.

- Что это было? – спросила Ника, закатывая рукава комбинезона.

- Если бы я знала, - произнесла я.

Внезапно узкий коридор расширился, и впереди замаячила массивная арочная дверь, переливающаяся тёплым янтарным светом. За ней слышался гул множества голосов.

- Там кто-то есть, - сказала Ника, вцепившись в мою руку.

- Скорее всего, это экипаж, - выдохнула я, чувствуя, как холод пробегает по позвоночнику. Я не была ещё готова встретиться с нашими похитителями. – Может пойдём назад.

Едва мы попятились, как арочная дверь перед нами открылась. Внутри было огромное помещение, видимо зал совещаний или что-то подобное. Помещение было просторным, декорированным мерцающими панелями и светящимися сферами, парящими под потолком. Тёмно-бордовые стены по всему периметру были украшены затейливыми барельефами, содержащими скопление переплетённых в едином танце фигур людей и ящеров. Воздух здесь был горячим и сухим, с пряным запахом, похожим на смесь нагретого песка, металла и мускуса.

Экипаж, разместившийся за длинным, изогнутым полумесяцем столом, состоял из одних мужчин, занятых изучением каких-то диаграмм, светившихся на установленных перед каждым мониторах. Мужчин было около тридцати. Выражение их лиц было хмурым, но это не убавляло их природ-

ной мужской красоты. Вспомнились наши 33 богатыря выходящие из волн морских, с которыми мог сравниться практически весь экипаж. Мужчины были невероятно высоки, с мощными, жилистыми телами, обтянутыми тёмно-зелёной формой с серебряными нашивками на плечах и воротниках. Казалось бы, люди как люди, и всё же нет. Мужчины имели человеческие черты, но всё равно отличались. Их кожа была смуглой, с лёгким оливковым отливом, а головы обриты наголо. Они были прекрасны и пугающе одновременно. Пока мы рассматривали их, тридцать пар янтарных, фиолетовых, бирюзовых и чёрных глаз с вертикальными зрачками в свою очередь уставились на нас. Кем бы они ни были, в каждом их взгляде чувствовалась древняя, дикая, устрашающая сила.

Я слышала, как Ника трясётся у меня за спиной, но сама не могла пошевелиться. Самый крупный из них, под два метра десять, с широкими плечами и мощной шеей, медленно поднялся из-за стола. Его лицо ничего не выражало, а левый глаз был перечёркнут глубоким шрамом, который спускался на скулу и терялся где-то на шее. Он сделал несколько шагов к нам. Его походка была плавной, будто кошачьей, и я, ожидая худшего, невольно отступила, прикрывая Нику. Он остановился в полутора метрах от нас, склонил голову набок и спросил, явно обращаясь ни к нам.

- Почему женщины свободно перемещаются по кораблю? Услышав его чистую речь на нашем языке, я была удивлена, наивно ожидая, что он будет говорить на каком-то незна-

комом диалекте.

Из-за стола тут же поднялся другой мужчина – поменьше ростом, с ярко-жёлтыми глазами и золотыми нашивками на воротнике.

- Извините, капитан Неокс, это моя вина. Они так крепко спали, что я решил не ставить дополнительную защиту на каюту.

- Исправь это, - произнёс мужчина по имени Неокс, и отвернувшись, вновь направился к столу.

Заняв своё место, он продолжил смотреть на меня своими янтарными глазами, в которых не читалось ничего, кроме холодного любопытства хищника, изучающего новую добычу...

Девушки появились как раз в тот момент, когда мы с командованием решали, как поступить дальше. Гиперпрыжок на время позволил нам оторваться от наших преследователей, Прях - их поисковые зонды ещё не успели перестроиться на новую координатную сетку, но то, что они настигнут наши корабли вновь, было лишь вопросом времени. Я знал это так же точно, как чувствовал биение собственного сердца. Они не успокоятся, пока не выжгут всё на своём пути. Ксор и Эор были настроены вернуться в Сектор Разлома, на нашу испепелённую планету Грейвс. Там, среди руин древних сооружений и радиоактивных пустошей, мы могли залечь на дно. Пряхи никогда не догадались бы искать наши корабли

там - для них это место проклято, стёрто из всех навигационных баз.

Но я был против этой идеи. Мне надоело бессмысленно убегать и прятаться долгие годы в космических просторах. Мы не паразиты и не загнанные звери. Мы те, кто строил империи, когда их предки ещё ползали в первобытной грязи.

Совсем недавно автономный корабль-разведчик, отправленный мной в обход всех протоколов, доложил, что в Секторе Рэйвен имеется обитаемая планета Сим. Малочисленным коренным населением там являются примитивные, но разумные люди, не тронутые чумой Прях. Для меня эта информация была сродни оазису посреди пустыни - глоток надежды там, где её уже не должно было остаться. Наша раса Иссиякающих, могла бы мирно сосуществовать с этими людьми, изучить их биологию, адаптироваться и со временем - восстановить численность своего народа.

Я уже видел эту картину: новая жизнь, новые колонии, новые города, новые семьи. Но мои собратья упрямо цеплялись за прошлое, за Грейвс, за тени мёртвых городов.

Появление девушек в этот самый момент, когда спор достиг точки кипения, моментально вызвало внутреннее волнение среди экипажа. Я ощутил исходящие от моих братьев волны страха, надежды и желания - настолько плотные, что они почти имели физическую форму. Моя чешуя на ключицах завибрировала, издавая низкий предостерегающий гул, оповещающий об опасности. Этот резонанс всегда воз-

никал в моменты, когда ситуация выходила из-под контроля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.